Макарова Полина Александровна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры медиалингвистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: polina.makarova89@gmail.com

Сабова Анна Дмитриевна, аспирантка кафедры зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: annas89@mail.ru

О ВЛИЯНИИ ЖАНРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕПОРТАЖ КОНЦА XIX ВЕКА (НА ОСНОВЕ ПУБЛИКАЦИЙ Ж. ЮРЕ В ГАЗЕТЕ «ЭКО ДЕ ПАРИ»)

Влияние литературных портретов, введенных в журналистскую практику французским критиком Ш. О. де Сент-Бёвом, не ограничивается первой половиной XIX столетия. Синкретическая форма портрета, отказ от принципов догматической критики эпохи классицизма и интонация непринужденной беседы — эти характеристики, удачно найденные и развитые Сент-Бёвом в первой половине XIX в., органично вписались в практику прессы, стремящейся завоевать массовую аудиторию на рубеже веков. Наиболее заметно влияние наследия Сент-Бёва, на наш взгляд, прослеживается в литературных репортажах с элементами интервью, которые в печати конца XIX в. получили название литературного расследования. Авторы статьи использовали компаративный метод для сопоставления литературно-критических статей Сент-Бёва и серии публикаций «Исследование литературной эволюции» (L'enquête sur l'évolution littéraire), опубликованных в 1891 г. за авторством Жюля Юре в газете «Эко де Пари» (Écho de Paris). Полученные результаты позволяют углубить знания о природе взаимодействия литературного процесса и журналистики во Франции в конце XIX в., а также ввести в научный оборот материал, ранее целиком не переводившийся на русский язык.

Ключевые слова: *литературный портрет, репортаж, интервью, «Эко де Пари», печать Франции, Ш. О. де Сент-Бёв, Ж. Юре, литературная критика.*

Polina A. Makarova, PhD in Philology, Lecturer at the Chair of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: polina.makarova89@gmail.com

Anna D. Sabova, PhD student at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: annas89@mail.ru

THE INFLUENCE OF THE LITERARY PORTRAIT GENRE ON LITERARY REPORTING AT THE END OF THE 19TH CENTURY (BASED ON THE WORKS OF J. HURET IN THE ECO DE PARIS NEWSPAPER)

The 19th century French press characterized by a close connection between journalism and literature contributed to the emergence of new genres. Literary portrait created by critic and writer Charles-Augustin Sainte-Beuve was one of them. The purpose of this article is to trace the influence of literary portrait on the literary investigation, a genre born at the end of the century and based on such genres as interview and reporting. The authors' hypothesis is that the principles of literary portrait formulated by Sainte-Beuve in the first half of the 19th century were developed in the genre of literary investigation of the 1890s. The methodology of the study is a comparative approach that makes it possible to analyze two forms of literary portrait: portraits of the French classic writers depictured by Sainte-Beuve and the cycle of publications in the Écho de Paris newspaper Investigation of Literary Evolution by Jules Huret based on 64 interviews with his contemporaries. At the end of the 19th century, the genre of literary investigation not only continued the tradition of literary portrait adopting its techniques but also developed them incorporating into the logic of a newspaper and combining them with elements of other journalistic genres.

Key words: *literary portrait, reporting, interview, Écho de Paris, the French press, Ch.-A. Sainte-Beuve, J. Huret, literary criticism.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2020.80100

Введение

Французская печать XIX в. характеризуется тесной связью между журналистикой и литературой. В первой половине столетия французские писатели активно входят в мир журналистики: практически все романисты сотрудничают с газетами в тот или иной период своей творческой деятельности – появляются «гибридные» художники, одновременно писатели и журналисты.

Подобная ситуация способствует возникновению новых жанровых форм. Один из таких жанров — литературный портрет, разработанный Ш.-О. де Сент-Бёвом на стыке художественной лите-

ратуры и литературной критики. Его литературные портреты отходят от традиции литературно-критических статей предшествующего периода и сочетают в себе черты биографии, литературно-критического анализа и доверительной беседы с читателем. Стараясь реконструировать на страницах своих статей личность того или иного писателя, его правдивый образ, Сент-Бёв осознает «гибридность» литературного портрета как жанра и колеблется при попытке определить, следует ли отнести его к художественной литературе или к литературной критике (Трыков, 1999: 149).

Созданная Сент-Бёвом жанровая форма на протяжении XIX в. взаимодействует с другими газетными жанрами, в частности репортажем и интервью. Примером этого взаимодействия может служить репортаж на литературную тематику, появившийся во французской периодике в конце века. Попытка проследить эти трансформации на материале цикла Ж. Юре для «Эко де Пари» и составляет цель данной статьи.

Обзор литературы

Проблема взаимодействия литературной критики и газетных жанров во Франции XIX в. в отечественной науке изучена довольно фрагментарно. Большая часть исследований затрагивает виды и формы литературной рефлексии на страницах газеты, взаимоотношения читателя и автора (Пахсарьян, 2013), а также то влияние, которое индустриализация оказывает на ежедневную прессу, как массовую, так и качественную (Аникеев, 1999; Аникеев, Захарова, Шарончикова, 2012; Захарова, 2013). Несколько диссертационных исследований посвящены проблеме развития жанров литературно-художественной критики в творчестве отдельно взятых писателей (Ниязова, 1976; Петраш, 1979; Солодовникова, 2000). Следует также упомянуть монографию Е. П. Кучборской «Эмиль Золя — литературный критик» (1978), в которой критическое наследие писателя рассматривается в контексте развития критической мысли во Франции на рубеже веков. Жанру литературного портрета во французской печати посвящены исследование В. П. Трыкова «Французский литературный портрет XIX века» (1999) и продолжающая его работа «Жанр литературного портрета в творчестве Андре Моруа» А. В. Поповой (2006).

Среди зарубежных исследователей можно выделить собственно историков литературной критики: профессора Сорбонны Роже

Файоля (Fayolle, 1964), Поля Моро (Moreau, 1964), Рафаэля Моло (Molho, 1963), а также целую группу исследователей, которые рассматривают качественную и массовую парижскую прессу как «лабораторию французской литературы XIX века» (Thérenty, 2003; Kalifa, Régnier, Thérenty, Vaillant, 2011; Boucharenc, 2004). Детальный анализ трансформации всей системы жанров французской печати не позволяет уделить должного внимания все более активному участию писателей в жизни ежедневной газеты. Литературная критика в последние десятилетия XIX в. соединяет в уже сформировавшемся жанре литературного портрета методы репортажа и интервью.

Методика

Целью данного исследования стало освещение французскими репортерами литературного процесса во Франции 1890-х гг., в частности того, какую роль сыграл «биографический метод» Ш.-О. де Сент-Бёва в формировании новых для французской печати жанров. Мы считаем, что принципы литературного портрета, сформулированные Сент-Бёвом в качественных изданиях «Лё Глоб» (*Le Globe*) и «Ревю де Дё Монд» (*Revue des Deux Mondes*) в первой половине XIX в., были подхвачены и развиты в жанре литературного репортажа в 1890-е гг. Таким образом, демократизация литературной критики в конце столетия выходит на новый уровень, когда портреты писателей-современников создаются средствами репортажа и интервью, позволяющими не только сохранить авторский голос, но и вписать образ автора в эстетику созданных им произведений.

Наиболее заметно, на наш взгляд, этот процесс проявляется в литературных репортажах, публиковавшихся на страницах качественной прессы и фиксировавших существенные перемены в литературном процессе эпохи. Эмпирическим объектом исследования стали две группы источников. Во-первых, мы опираемся на серию литературных портретов Сент-Бёва, которые наглядно демонстрируют черты «биографического метода» и посвящены преимущественно фигурам минувших эпох («Пьер Корнель», «Лафонтен», «Дидро», «Монтень», «Альфред де Мюссе», «Франсуа Вийон»). Во-вторых, мы обращаемся к публикациям из цикла в газете «Эко де Пари» за март-июль 1891 г.: «Эмиль Золя», «Ж.-К. Гюисманс», «Ги де Мопассан», «Анатоль Франс», «Стефан Малларме», «Морис

Меттерлинк», «Поль Верлен», «Реми де Гурмон». «Исследование литературной эволюции» Жюля Юре, названное самим автором «экспериментальным репортажем», представляет собой серию из 64 текстов, передающих впечатления журналиста от беседы с писателем, поэтом или критиком, представляющим одно из ведущих литературных направлений конца XIX в. Детально описывая внешность собеседника, его мимику, интонацию, даже интерьер места встречи, журналист задает заранее продуманные вопросы, имеющие одну цель — выяснить, какое место займет натурализм на литературной арене.

Методика исследования основана на сравнительном анализе двух разновидностей литературного портрета: галереи портретов классиков французской литературы, созданной Сент-Бёвом, и репортажных зарисовок – интервью с современниками, взятых Юре. В основу компаративного анализа легли следующие критерии: цели и задачи, которые ставит перед собой автор литературно-критической статьи или интервью; структура текста; степень авторского присутствия; внимание к внешности героя портрета и к интерьеру (при наличии последнего); стилистические характеристики портрета; а также место, отведенное автором читателю (нацеленность автора на монолог либо на диалог).

Сопоставив различные фрагменты литературного репортажа и выявив основные приемы, использованные автором, мы сможем проследить влияние литературного портрета, ставшего новой жанровой формой во французской критике. Новизна работы заключается в том, что в научный дискурс вводится новый корпус журналистских текстов, которые ранее не переводились на русский язык и не использовались для изучения литературно-критического процесса во Франции XIX в.

Жанр литературного портрета во французской печати XIX века

Отечественные и зарубежные исследователи нередко относят литературный портрет к «младшим», или «гибридным», жанрам (Аверинцев, 1996: 213–214), подчеркивая изменчивость его формы и восприимчивость к влиянию различных жанровых традиций на перекрестке художественной литературы и литературной критики. Особенно отчетливо это проявляется в начале и конце XIX в. — в переходные для этого жанра периоды.

В первой трети XIX в. в противовес принципам классицизма и на волне оформившейся школы романтизма многие критики стремятся «делагарпизировать»[1], то есть избавить от влияния нормативной эстетики в духе Ж. Ф. де Лагарпа, свой стиль осмысления литературных произведений. Жанр портрета исключительной личности возник во французской традиции не позже XVII в., миновав стадии портретов-масок как элемента светской игры XVII в. и моралистских «характеров» в духе Лабрюйера. Термин же «литературный портрет» впервые встречается в творчестве Сент-Бёва, который назвал один из своих сборников *Critiques et portraits littéraires* (дословно: «Критика и литературные портреты», 1832). В своих статьях Сент-Бёв применяет новый подход к анализу литературного процесса, который впоследствии будет назван «биографическим методом». Критик предлагает рассматривать творчество любого автора сквозь призму его жизни и перипетий биографии, под влиянием которых сложилась его творческая личность: «Для меня литература существует в неразрывной связи с человеком, по меньшей мере неотделима от остального в нем <...> Чтобы понять всего человека, то есть нечто иное, чем его интеллект, не помешает всесторонне изучить его»[2]. Подобный подход к литературным явлениям требовал разработки новых форм литературной критики. Такой жанровой формой и становится литературный портрет. Взяв от светского портрета живую разговорную интонацию, от академической речи[3] — умение сочетать анализ достижений творческой личности с рассказом о жизни человека, Сент-Бёв поставил перед портретом задачи литературно-критической статьи. Важно отметить, что новаторство критика заключается именно в необычной, синтетической форме его портретов, в гибкости этого жанра.

На фоне становления «цивилизации газеты» и осмысления эстетики современности критика и литература приобщаются к культуре медиа. Наиболее заметным взаимопроникновение медиа и литературного процесса становится в последние десятилетия века, когда жанр портрета начинает испытывать влияние репортажа и интервью. Хотя первые опыты репортажей связаны скорее с общественно-политической повесткой (о происшествиях в городе сообщал «малый репортаж», а о ходе войны, например, «большой репортаж»), литература довольно быстро попадает в поле зрения журналистов. Одной из первых попыток осмыслить современный

литературный процесс средствами журналистских жанров стало обширное «Исследование литературной эволюции» Юре, задуманное по примеру романа-фельетона и названное автором «экспериментальным репортажем».

В течение четырех месяцев 1891 г. на страницах газеты «Эко де Пари» печатались разговоры Юре с крупнейшими писателями, поэтами и публицистами современности. Расследование, проведенное Юре, — это попытка создать «живую картину» противоборства ведущих литературных школ конца столетия, опираясь как на модель естественнонаучного или социологического исследования, так и на преимущества репортажа и интервью. Строгое деление собеседников на школы (64 беседы разделены на восемь групп, каждой из которых автор присвоил собственное название-«ярлык»: «Психологи», «Маги», «Символисты и декаденты», «Натуралисты», «Неореалисты», «Парнасцы», «Независимые», «Теоретики и философы»), установление связей между ними (у каждого из собеседников автор выясняет его отношение к дружественному или враждебному ему лагерю литераторов) и предсказание их будущего на основе эмпирических данных — на таких принципах выстроено литературное расследование Юре. При том что серия публикаций Юре построена на принципах журналистского расследования, в его текстах можно выявить черты, роднящие их с литературными портретами Сент-Бёва.

Литературный портрет и литературный репортаж: точки соприкосновения

Одним из жанровых признаков литературного портрета исследователи считают установку на создание образа художника (Мезенцев, 1971; Кораллов, 1973; Сивогривова, 1975; Червяченко, 1975). Литературные портреты Сент-Бёва и литературные репортажи Юре роднит желание воссоздать перед читателем образ творца, творческого гения, будь то классик (в большинстве текстов Сент-Бёва) или современник журналиста (в публикациях Юре, а также некоторых очерках Сент-Бёва[4]). И Сент-Бёв, и Юре стремятся сделать образ многогранным, объемным, живым: «проникнуть в его душу, освоиться с ним, показать его нам с самых разных сторон, заставить этого человека двигаться, говорить»[5], поймать «чистое, свежее, как можно более непосредственное и непредвзятое впечатление»[6].

Однако способы достижения этой цели у Сент-Бёва и Юре разные. Если Сент-Бёву это впечатление было доступно лишь через прочтение произведений писателя, то Юре – через живые встречи с авторами, через арсенал жанровых приемов репортажа и интервью, через стилистические приемы[7]. Следует отметить, что и Сент-Бёв при воссоздании образа того или иного писателя прошлого «изучает его, крутит-вертит, *расспрашивает* [курсив наш. – *П.М.* и *А.С.*] его не спеша»[8]. Таким образом, в случае литературных портретов можно также говорить о своего рода интервью, которое журналист берет у автора, вот только ответы критик получает из художественных произведений и свидетельств современников писателя, а не от живого собеседника. Не случайно ряд исследователей рассматривают Сент-Бёва как одного из «первооткрывателей критики интервью» (*critique d'interview*) (Moreau, 1964: 124).

В литературных портретах Сент-Бёв формулирует свою первостепенную задачу как критический взгляд на творчество литератора: «Усвоив себе известные художественные и литературно-критические принципы, мы стараемся осторожно и благожелательно следовать им в оценке знаменитых писателей двух предшествующих веков»[9]. Главным условием создания наглядного литературного портрета критик называет умение вжиться в образ портретируемого автора, чтобы лучше понять его: «Критика для меня — это перевоплощение: я стараюсь раствориться в персонажах, которых я описываю» (Цит. по: Трыков, 1999: 52). Отсюда проистекают, возможно, некоторые стилистические особенности критических очерков Сент-Бёва: зачастую собственный стиль критика «окрашивается» в оттенки стиля анализируемого им писателя[10] (Moreau, 1964: 131). В жанре репортажа повествователь отказывается от подобного «протеизма» (Трыков, 1999: 51), чтобы «войти» в пространство произведения и стать одним из его действующих лиц. Уже в предисловии Юре подчеркивает специфику роли, которую он отводит себе в литературном репортаже. Репортер называет себя «импресарио», в увлекательной форме представляющим борьбу авторов на литературной арене, а «просвещенную публику»[11] — свидетелем ожесточенного сражения. Литературный репортаж предполагает осязаемое присутствие и равноправное участие в тексте автора, его собеседника и читателя.

Фигура последнего важна как для литературного портрета, так и для литературного репортажа. Наиболее ощутимы интонации диалога в литературных портретах Сент-Бёва, который стремится

к непринужденной беседе (*causerie*) с читателем в своих текстах. Юре же «говорит» непосредственно с читателем в основном в предисловии к своим репортажам, когда он знакомит читателя с художником. В то же время часто в текстах Юре происходит своего рода отождествление автора и читателя, то есть автор пытается встать на его место. Так, в репортаже, посвященном Ги де Мопассану, Юре смотрит на художника глазами заинтересованного и немного наивного читателя. Детальное описание переживаний репортера перед встречей с писателем создает узнаваемый портрет писателя с репутацией «любимого ученика Флобера», в то же время напоминающего «одного из героев Бальзака, нечто вроде квинтэссенции Растиньяка и д'Артеза»[12]. Автор описывает собственные чувства, вызванные встречей с писателем, нисколько не похожим на свой портрет: «Входит мэтр. Я смотрю на него с любопытством и ошеломлением: Ги де Мопассан! Ги де Мопассан! ... я мысленно повторяю это имя и смотрю на маленького человека передо мной, с покатыми плечами, двухцветными усами — каштановыми со светлыми следами от алкоголя. Он вежливо предлагает мне сесть. Но стоит мне заговорить о литературе, как он принимает недовольный вид, будто у него началась мигрень, и я тут же впадаю в немилость»[13]. В некоторых случаях повествователь и вовсе устраняется и текст представляет собой лишь голос самого художника (интервью с Р. де Гурмоном и Э. Золя). Тем самым происходит прямой диалог «художник – читатель».

С точки зрения композиции литературный репортаж лишь изредка следует примеру литературного портрета. Тексты Сент-Бёва, при легкости их интонации, субъективности оценки и пластической выразительности, отличаются четкостью композиции[14]. В начале литературного портрета он обычно излагает свой подход к литературной критике, цели и задачи своего очерка, стремится дать читателю представление о критических работах своих предшественников и далее переходит к созданию непосредственно «литературного портрета», опираясь на биографию писателя. Такое построение портрета обуславливает и некоторую гибкость этого жанра, поскольку повествование создается критиком каждый раз немного по-разному: где-то уделяется больше внимания юности писателя, где-то подробнее рассказывается о любовной линии в жизни художника («Пьер Корнель»).

Композиция литературного репортажа Юре не столь статична. Каждый репортаж имеет отдельную структуру. Иногда интервью

начинается сразу с беседы с писателем, без вступления журналиста-импресарио (репортажи о встречах с Э. Золя и Э. де Гонкуром); чаще репортаж открывается описанием интерьера, в котором проходит беседа (репортажи о встречах с Гюисмансом, Малларме, Верленом). Лишь в некоторых случаях Юре начинает свои репортажи в духе литературного портрета Сент-Бёва – с рассказа о влиянии автора в литературных кругах, о его творческом пути (репортажи о встречах с Р. де Гурмоном и Л. де Лилем). Тем не менее при всей гибкости композиции тексты Юре содержат общие структурные элементы.

Внешности писателя особое внимание уделяется и в литературном портрете, и в литературном репортаже. Однако Юре делает акцент на наглядности изображения: читатель должен увидеть автора-современника собственными глазами. Такой портрет предшествует беседе репортера со Стефаном Малларме: «Средний рост, клинообразная борода с проседью, большой прямой нос, длинные и заостренные уши сатира, широко распахнутые и удивительно блестящие глаза»[15]. Одновременно репортер привносит в портрет психологизм, выявляя узнаваемый по произведениям образ поэта и его характер: «Когда он говорит, жест всегда сопровождает слово, жест плавный, полный грации, точности, выразительности; голос немного растягивает окончания слов, постепенно смягчаясь: сильное обаяние исходит от человека, в котором угадывается нескрываемая и возвышающая его надо всем гордость»[16].

Схожие по композиции детальные описания внешности встречаются и в литературных портретах Сент-Бёва. К примеру, критик подробно описывает Дидро: «Большая, слегка лысеющая голова, высокий лоб, не заросшие волосами виски, сверкающий или увлажненный крупной слезою взор»[17]. И заключает отрывок наброском характера философа: «смесь величия и тривиальности, необузданной порывистости, человечности и доброжелательства»[18]. Однако гораздо чаще предметом внимания критика в литературном портрете становится внутренний мир писателя, который раскрывается Сент-Бёвом при помощи сравнения («В целом, Корнель <...> со своими высокими достоинствами и со всеми недостатками напоминает мне огромное дерево с обнаженным, узловатым, скучным и однообразным стволом, лишь на самой верхушке украшенным ветвями и темной листвой»[19]), иронии («В наши дни Вийон совершенно так же любил бы хорошо поужинать и повеселиться, но он все же оставался бы приличным человеком»[20]) и наставле-

ний в духе морализма («Чтобы отрешиться от страстей сегодняшнего дня <...> давайте каждый вечер перечитывать по странице Монтеня»[21]).

Юре в своих репортажах детализирует окружающее писателя пространство, проникнутое психологизмом. В глазах репортера рабочий кабинет писателя, кафе, улицы города, в котором он живет, становятся продолжением его характера. Будучи посредником между читателем и писателем, журналист представляет кабинет художника, где были созданы знаменитые его произведения, как отражение наиболее узнаваемых черт его творчества. К примеру, детально описан дом Ж. К. Гюисманса: «Мы пересекаем крохотную гостиную, по стенам которой развешаны картины голландцев, рисунки Одиллона Редона, акварели Рафаэлли, Форена, полки с рядами старинных переплетов, библии ин-фолио <...> В соседнем с ней кабинете, тоже небольшом, огонь медленно затухает в камине; здесь множество средневековых статуэток, вырезанных из дерева, старинные изделия из меди, фрагменты библейских барельефов»[22]. Перечисление пестрого собрания экзотических артефактов, относящихся к разным эпохам и культурам, не просто воссоздает эстетику декаданса, а напрямую отсылает читателя к роману Гюисманса «Наоборот» (1884). Практически все перечисленные артефакты упомянуты писателем на страницах этой книги, которая, по словам английского критика А. Саймонса, «как ни одно другое произведение своего времени, отразила <...> главные достижения направления декаданса в литературе» (Symons, 1893).

Точки соприкосновения, обнаруженные между литературным портретом и репортажем, позволяют говорить о жизнеспособности жанра портрета ввиду его гибридной, синтетической природы. Черты литературного портрета органично вписываются в логику прессы, стремящейся привлечь массового читателя на рубеже веков. Литературный репортаж конца века продолжает традицию литературного портрета, усваивая его особенности и приемы, и развивает эти приемы, сочетая их с элементами других журналистских жанров.

Трансформация «биографического метода» в литературном репортаже Ж. Юре

Юре пересматривает дистанцию, установленную жанром литературного портрета между повествователем, рассказчиком и художником. Поскольку репортажи Юре отражают современную

ему литературную среду, автор-журналист имел возможность встретиться с большинством своих собеседников напрямую. Это позволило ему выйти за границы портретного жанра при помощи репортажных зарисовок, удачно подмеченных деталей и, главное, живого голоса собеседника. К примеру, в репортаже о Поле Верлене журналист становится свидетелем будничной жизни поэта и предлагает читателю взглянуть на него глазами случайного прохожего и завсегдатая кафе «Франциск Первый» на бульваре Сен-Мишель: «В тот день он при каждой возможности отклонялся от темы и, поскольку я всеми способами старался вернуть его к разговору о символизме, несколько раз выходил из себя, ударяя кулаками по мраморному столу, на котором подпрыгивали наш абсент и вермут»[23]. Разговор с Анатолем Франсом о будущем натурализма прерывает восьмилетняя дочь писателя. Зарисовка, с одной стороны, напоминает, что журналист — лишь случайный гость в чужом доме, а с другой — разрушает ставший привычным образ Франса как живого классика французской литературы.

Стремление показать художника не только как творца, но и как человека прослеживается и в литературных портретах[24]. В текстах Сент-Бёва это передается через ироничные ремарки критика, описание привычек или личной жизни художника (литературные портреты «Пьер Корнель», «Лафонтен», критический очерк о Вийоне). Тем не менее Юре удается выйти на новый уровень в воссоздании «живого» облика автора-человека благодаря инструментам репортажа. Художественная деталь, играющая важную роль в очерках Сент-Бёва, приобретает особое значение в репортажах Юре. Жест, поза, поворот головы, выражение лица – журналист внимательно подмечает детали и создает цельную картину путем наложения отдельных мазков, штрихов.

По-новому в репортаже предстает и читатель. Если в литературных портретах Сент-Бёва ему отведена роль слушателя, с которым критик делится занимательными и ироничными размышлениями о писателе, отделенном от него столетиями[25], то в репортажах Юре читатель становится свидетелем, очевидцем разговора. В интервью с Верленом журналист показывает, как сложно выстраивать диалог с поэтом. Юре приводит разговор, сохраняя интонацию и логику речи собеседника: «— Символизм?.. не понимаю... Это какое-то немецкое слово, да? <...> Впрочем, плевать мне на это. Когда я страдаю, когда я радуюсь или когда я плачу, я точно знаю — это не символ...

Он помрачнел и заговорил, медленно и строго произнося слова.

— Это не мешает видеть в моих стихах, — продолжил он, — течение моей жизни, в котором холодные потоки встречаются с бурлящей водой, где есть место обломкам, пескам, конечно, цветам, возможно...»[26]. Композиция монолога производит впечатление недоработанной, как и фразы, обрывающиеся многоточием. При сопоставлении с литературным портретом репортаж о встрече с Верленом напоминает скорее эскиз портрета. Отсутствие отчетливой композиции и неровный ритм повествования позволяют репортеру донести до читателя душевное состояние собеседника.

В литературных портретах Сент-Бёва также встречается попытка переосмыслить образ художника-современника сквозь призму его произведений. Отталкиваясь от одного из принципов литературного портрета — романтического культа художника, личность которого неразрывно связана с его творчеством, Сент-Бёв намеренно стирает границу между личностью Альфреда де Мюссе и миром его произведений. При помощи нарративного развертывания критик подчеркивает родство де Мюссе с его героями, которые стремились «все видеть, все знать» и «испытать решительно все»[27]. Сент-Бёв видит отражение этой ипостаси поэта в образе Лоренцо Медичи, главного героя знаменитой пьесы «Лорензаччо». В отличие от очерков Сент-Бёва, в литературном репортаже этому приему отводится уже центральная роль. Обращаясь к более массовой и, возможно, менее начитанной аудитории, Юре, будучи профессиональным журналистом, очерчивает образ писателя при помощи деталей и красок, напрямую заимствованных из его произведений. Так, описание дождливого дня в Генте, созвучное меланхолии в творчестве Мориса Метерлинка («Чёрная грязь, лужи и небо им в тон, одиночество улиц, по которым редкие прохожие <...> скользят в тяжелой тишине <...> все казалось мне декорациями, подходящими этой литературе страха: “Непрошенная”, “Слепые”, “Принцесса Мален”»[28]), резко контрастирует с описанием внешности писателя, ради встречи с которым Юре приехал в Бельгию («Метерлинк своими румяными щеками и светлыми глазами напоминал настоящего фламандца <...> Одетый в черное, с галстуком из белого шелка, он не пытался казаться ни юным гением, ни загадочным, ни равнодушным ко всему: передо мной был скромный и искренний человек»[29]). Наиболее показателен пример беседы Юре с Гюисмансом. В конце встречи писатель бросает в камин некий «красный пепел», подаренный ему одним из почита-

телей творчества знаменитого представителя декаданса. Жест производит сильное впечатление на репортера: «Воцарилась тишина. Я понял дез Эссента и Жиля де Рэ, и в красных лучах заката, заливавшего окна, мне почудился беспокойный бег искаженных экзорцизмом форм...»[30]. Заимствуя наиболее узнаваемые и характерные для творчества писателя приемы, детали, интонации, журналист привносит в «биографический метод» наглядность репортажного повествования, позволяющего писателю участвовать в формировании собственного образа на страницах периодической печати.

Выводы

Жанр литературного портрета, созданный Сент-Бёвом как попытка уйти от догматической критики XVII—XVIII вв. и выработать иной подход к анализу литературного процесса, безусловно, оказал значительное влияние на французскую печать XIX века. Синтетическая природа литературного портрета обеспечила этой жанровой форме ту гибкость и подвижность, что позволяет ей с течением времени впитывать в себя черты других журналистских жанров, взаимодействовать с ними, способствуя взаимному обогащению. Созданный на стыке художественной литературы и литературной критики литературный портрет все больше сближается в конце столетия с журналистскими жанрами, влияя на них и трансформируясь при этом сам. Так, жанр литературного репортажа конца XIX в., опираясь на литературный портрет, развивает его принципы и приемы, смешивая их с другими журналистскими формами, например интервью, что говорит и о тяготении к синтезу самого литературного репортажа.

Важный для литературного портрета принцип создания цельного и живого образа писателя реализуется литературным репортажем на новом уровне, благодаря новым доступным журналисту техникам. При сопоставлении репортажей Юре и литературных портретов Сент-Бёва очевидна значимость серийности, которая организовывает весь цикл журналистских текстов. Очерки Сент-Бёва не представляют собой связную серию, в связи с чем и создается для исследователей трудность их публикации, ведь их очередность во многом была обусловлена лишь сиюминутным настроением самого Сент-Бёва, хотя он и говорит о желании собрать «гербарий умов», чтобы «создать естественную историю ли-

тературы» (Косиков (ред.), 1987: 51). В литературном расследовании Юре прослеживается четкий лейтмотив, объединяющий его репортажи в единый цикл: журналист беседует с рядом писателей, критиков, поэтов, драматургов, публицистов, чтобы понять, в каком направлении будет развиваться литературный процесс. При этом необходимо обратить внимание на то, что при серийной организации цикла каждый репортаж строится по новой схеме. Поскольку каждый разговор зависит от индивидуальности собеседника, даже опытному журналисту трудно предсказать его развитие.

Интонация занимательной беседы, найденная и привнесенная в литературный портрет Сент-Бёвом, находит отклик и в репортажах Юре. Журналист напрямую обращается к читателю в предисловии к своим репортажам и в редких отступлениях в виде реплик в сторону. Вместе с тем взаимодействие автора и читателя в рамках репортажа строится несколько иначе, чем в литературном портрете: читатель становится непосредственным свидетелем беседы, журналист не скрывает от него ни радости, ни разочарования, ни каких-либо других эмоций, которые вызывает у него встреча с тем или иным автором. Чтобы встать на одну ступень с читателем и позволить ему увидеть художника своими глазами, репортер отказывается от амплуа критика и историка литературы, которое угадывается в портретах Сент-Бёва. Не случайно на рубеже веков первые репортеры парижских газет считали своей главной целью помочь миру взглянуть на себя глазами репортера, «ведь репортер — это лорнет для всего мира»[31]. Таким образом, Юре, перенимая многие приемы и стилистические особенности, свойственные портретам Сент-Бёва, привносит в репортаж новый для французской печати взгляд на фигуру писателя и само понимание портрета художника как синтетического и гибкого жанра.

Примечания:

[1] Martineau H. (éd.) (1928) *Stendhal. Racine et Shakespeare* [Стендаль. Расин и Шекспир]. Paris: Le Divan. P. 1.

[2] Статья Сен-Бёва от 22 июня 1862 г. Цит. по: *Пруст М.* Заметки об искусстве и литературной критике. М.: РИПОЛ классик, 2018. С. 55.

[3] По традиции каждый вступающий в Академию наук должен был произнести речь в память об умершем предшественнике, на чье место избирался новый «бессмертный».

[4] Поскольку критический очерк Сент-Бёва о Мюссе вышел в газете «Лё Монитер» 11 мая 1857 г., через девять дней после смерти поэта, можно сказать, что критик писал о своем современнике.

[5] Цит. по изд.: *Сент-Бёв Ш. О.* Литературные портреты. Критические очерки. М.: Художественная литература, 1970. С. 47.

[6] Перевод наш. Sainte-Beuve Ch.-A. (1832) La Fontaine [Лафонтен]. In Sainte-Beuve Ch.-A. *Critiques et portraits littéraires* [Критические статьи и литературные портреты]. Paris. P. 98.

[7] Например, через использование в текстах интервью *Présent de narration*, с целью приблизить описываемое к читателю, создать эффект присутствия.

[8] Перевод наш. Sainte-Beuve Ch.-A. (1831) Diderot [Дидро]. *Revue de Paris*, le 26 juin: 2.

[9] *Сент-Бёв Ш. О.* Литературные портреты. Критические очерки. М.: Художественная литература, 1970. С. 83.

[10] См., напр., вступление к критическому очерку Сент-Бёва о Монтене.

[11] Здесь и далее перевод наш. Цит. по изд.: Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Исследование литературной эволюции]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. P. 11.

[12] Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Исследование литературной эволюции]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. P. 186. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

[13] Там же. P. 187.

[14] Как отмечает В. П. Трыков, Сент-Бёв – «романтик, стремящийся стать классиком» (1999: 61). Его идеал – «раскованность и пластическая выразительность в рамках классицистической строгости, ясности, лаконичности стиля» (Там же: 60).

[15] Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Исследование литературной эволюции]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. Pp. 55–56. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

[16] Там же. P. 56.

[17] *Сент-Бёв Ш. О.* Литературные портреты. Критические очерки. М.: Художественная литература, 1970. С. 115.

[18] Там же.

[19] *Сент-Бёв Ш. О.* Литературные портреты. Критические очерки. М.: Художественная литература, 1970. С. 64.

[20] Там же. С. 483.

[21] Там же. С. 351.

[22] Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Исследование литературной эволюции]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. Pp. 176–177. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

[23] Там же. P. 68.

[24] Так, по мнению В. П. Трыкова, «Мысль о неразрывности автора-творца и автора-человека обусловила нерубрицированную структуру литературных портретов Сент-Бёва» (1999: 151).

[25] Читателя литературных портретов Сент-Бёва можно сопоставить с посетителем аристократического салона, где его развлекают занимательной и светской беседой. Сент-Бёв высоко ценил «мастерство ведения светской, салонной беседы», умение привносить «в литературную критику и в литературный портрет интонацию рассказа, светского анекдота, непринужденного разговора о нравственных и литературных проблемах» (см.: Трыков, 1999: 72–73).

[26] Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Исследование литературной эволюции]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. P. 67. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

[27] *Сент-Бёв Ш. О.* Литературные портреты. Критические очерки. М.: Художественная литература, 1970. С. 468.

[28] Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Исследование литературной эволюции]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. Pp. 116–117. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

[29] Там же. P. 117.

[30] Там же. P. 182.

[31] Leroux G. (1901) Sur mon chemin [По пути]. *Le Matin*, le 1e février: 1. Available at: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5584312.item (accessed: 24.04.2020).

Библиография

Аверинцев С. С. Жанр как абстракция и жанры как реальность // *Аверинцев С. С.* Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Языки русской культуры, 1996.

Аникеев В. Е. История французской прессы (1830–1945): учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.

Аникеев В. Е., Захарова М. В., Шарончикова Л. В. Создатели французских газет (XIX в.). М.: Фак. журн. МГУ, 2012.

Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе / сост. и общ. ред. *Г. К. Косикова*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.

Захарова М. В. Эволюция массовой газеты во Франции: учеб. пособие. М.: Фак. журн. МГУ, 2013.

Кораллов М. Образ личности и облик эпохи: Штрихи к портретам и монографиям // Литературное обозрение. 1973. № 7. С. 79–84.

Кучборская Е. П. Эмиль Золя — литературный критик. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.

Мезенцев М. Т. Литературный портрет как жанр критики: Филологические этюды // Журналистика. 1971. Вып. 1.

Ниязова М. Б. Жюль Валлес — литературный критик: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976.

Пахсарьян Н. Т. Газетно-журнальная критика 1830–1850-х годов во Франции: виды и формы литературной рефлексии // Литературоведческий журнал. 2013. № 33. С. 114–123.

Петраш Е. Г. Виктор Гюго — литературный критик (20-е и 30-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.

Попова А. В. Жанр литературного портрета в творчестве Андре Моруа: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

Сивогривова А. А. Литературный портрет // Основы литературной критики: пособие по факультативному курсу для студентов филол. факультетов. Ростов-н/Д, 1975.

Солодовникова Т. Ю. Шарль Бодлер и становление литературно-художественной журналистики Франции: первая половина — середина XIX в.: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000.

Трыков В. П. Французский литературный портрет XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.

Червяченко Г. А. Основные литературно-критические жанры // Основы литературной критики: пособие по факультативному курсу для студентов филол. факультетов. Ростов-н/Д, 1975.

Boucharenc M. (2004) *L'écrivain-reporter au cœur des années trente* [Писатель-репортер в 30-х годах]. Lille: Presses Universitaires du Septentrion.

Fayolle R. (1964) *La critique littéraire* [Литературная критика]. Paris: Armand Colin.

Kalifa D., Régnier P., Thérenty M.-È., Vaillant A. (eds.) (2011) *La Civilisation du journal. Une histoire de la presse française au XIXe siècle* [Газетная цивилизация. История французской прессы XIX века]. Paris: Nouveau Monde éditions.

Molho R. (1963) *La critique littéraire en France au XIXe siècle* [Литературная критика во Франции в XIX веке]. Paris: Buchet/Chastel.

Moreau P. (1964) *La Critique selon Sainte-Beuve* [Критика по Сент-Бёву]. Paris: Société d'Édition d'Enseignement Supérieur.

Symons A. (1893) The Decadent Movement in Literature. *Harper's New Monthly Magazine* November. Available at: http://www.huysmans.org/criticism/harpers.htm (accessed: 24.04.2020).

Thérenty M.-È. (2003) Pour une histoire littéraire de la presse au XIXe siècle [За литературную историю прессы в XIX веке]. *Revue d'histoire littéraire de la France* 3: 625–635.

Notes

Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Investigation of Literary Evolution]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. Pp. 55–56. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Investigation of Literary Evolution]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. P. 56. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Investigation of Literary Evolution]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. P. 67. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Investigation of Literary Evolution]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. P. 68. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Investigation of Literary Evolution]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. 116–117. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Investigation of Literary Evolution]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. P. 117. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Investigation of Literary Evolution]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. Pp. 176–177. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Investigation of Literary Evolution]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. P. 182. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Investigation of Literary Evolution]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. P. 186. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

Huret J. (1891) *Enquête sur l'évolution littéraire* [Investigation of Literary Evolution]. Paris: Bibliothèque-Charpentier. P. 187. Available at: https://fr.wikisource.org/wiki/Enquête_sur_l'évolution_littéraire (accessed: 24.04.2020).

Leroux G. (1901) Sur mon chemin [On My Way]. *Le Matin*, le 1e février : 1. Available at: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5584312.item (accessed: 24.04.2020).

Proust M. (2018) *Zametki ob iskusstve i literaturnoy kritike* [Notes on Art and Literary Criticism]. Moscow: RIPOL Klassik Publ.

Sainte-Beuve Ch.-A. (1831) Diderot [Diderot]. *Revue de Paris*, le 26 juin. P. 2.

Sainte-Beuve Ch.-A. (1832) La Fontaine [La Fontaine]. In Ch.-A. Sainte-Beuve (ed.) *Critiques et portraits littéraires* [Critical essays et literary portraits]. Paris.

Sainte-Beuve Ch.-A. (1970) *Literaturnyye portrety. Kriticheskiye ocherki* [Literary Portraits. Critical Essays]. M.: Khudozhestvennaya literatura Publ. P. 47.

Sainte-Beuve Ch.-A. (1970) *Literaturnyye portrety. Kriticheskiye ocherki* [Literary Portraits. Critical Essays]. M.: Khudozhestvennaya literatura Publ. P. 64.

Sainte-Beuve Ch.-A. (1970) *Literaturnyye portrety. Kriticheskiye ocherki* [Literary Portraits. Critical Essays]. M.: Khudozhestvennaya literatura Publ. P. 83.

Sainte-Beuve Ch.-A. (1970) *Literaturnyye portrety. Kriticheskiye ocherki* [Literary Portraits. Critical Essays]. M.: Khudozhestvennaya literatura Publ. P. 115.

Sainte-Beuve Ch.-A. (1970) *Literaturnyye portrety. Kriticheskiye ocherki* [Literary Portraits. Critical Essays]. M.: Khudozhestvennaya literatura Publ. P. 351.

Sainte-Beuve Ch.-A. (1970) *Literaturnyye portrety. Kriticheskiye ocherki* [Literary Portraits. Critical Essays]. M.: Khudozhestvennaya literatura Publ. P. 468.

Sainte-Beuve Ch.-A. (1970) *Literaturnyye portrety. Kriticheskiye ocherki* [Literary Portraits. Critical Essays]. M.: Khudozhestvennaya literatura Publ. P. 483.

Martineau H. (ed.) (1928) *Stendhal. Racine et Shakespeare* [Racine and Shakespeare]. Paris: Le Divan.

References

Anikeyev V. (1999) *Istoriya frantsuzskoy pressy (1830–1945): ucheb. posobiye* [A History of the French Press (1830–1945): a Study Guide]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Anikeyev V., Zakharova M., Sharonchikova L. (2012) *Sozdateli frantsuzskikh gazet (XIX v.)* [Creators of French Newspapers (the 19th century)]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Averintsev S. S. (1996) Zhanr kak abstraktsiya i zhanry kak real'nost' [Genre as an Abstraction and Genres as a Reality]. In S. S. Averintsev (ed.) *Ritorika i is-*

toki evropeyskoy literaturnoy traditsii [Rhetoric and Origins of European Literary Tradition]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. (In Russian)

Boucharenc M. (2004) *L'écrivain-reporter au cœur des années trente* [The Writer-Reporter in the Heart of the 1930s]. Lille: Presses Universitaires du Septentrion. (In French)

Chervyachenko G. (1975) Osnovnyye literaturno-kriticheskiye zhanry [The Main Literary-Critical Genres]. In *Osnovy literaturnoy kritiki: posobiye po fakul'tativnomu kursu dlya studentov filol. fakul'tetov* [Fundamentals of Literary Criticism: a Study Guide on the Optional Course for Students of Philological Faculties]. Rostov-on-Don: Rostov St. Univ. Publ. (In Russian)

Fayolle R. (1964) *La critique littéraire* [Literary Criticism]. Paris: Armand Colin. (In French)

Kalifa D., Régnier P., Thérenty M.-È., Vaillant A. (eds.) (2011) *La Civilisation du journal. Une histoire de la presse française au XIXe siècle* [Newspaper Civilization. A History of the French Press in the 19th Century]. Paris: Nouveau Monde éditions. (In French)

Korallov M. (1973) Obraz lichnosti i oblik epokhi: shtrikhi k portretam i monografiyam [The Image of the Personality and the Image of the Era: Last Touches to the Portraits and Monographs]. *Literaturnoye obozreniye* 7: 79–84. (In Russian)

Kosikov G. K. (ed.) (1987) *Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv. Traktaty, stat'i, esse* [Foreign Aesthetics and Theory of Literature in the 19th-20th c. Treatises, Articles, Essays]. M.: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Kuchborskaya E. (1978) *Emil' Zolya — literaturnyy kritik* [Emile Zola as a Literary Critic]. M.: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Mezentsev M. (1971) Literaturnyy portret kak zhanr kritiki: filologicheskiye etyudy [A Literary Portrait as a Genre of Criticism: Philological Studies]. *Zhurnalistika* 1. (In Russian)

Molho R. (1963) *La critique littéraire en France au XIXe siècle* [Literary Criticism in France in the 19th Century]. Paris: Buchet/Chastel. (In French)

Moreau P. (1964) *La Critique selon Sainte-Beuve* [Criticism According to Sainte-Beuve]. Paris: Société d'Édition d'Enseignement Supérieur. (In French)

Niyazova M. (1976) *Zhyul' Valles — literaturnyy kritik*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Jules Vallès as a Literary Critic: extended abstract of PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Pakhsar'yan N. (2013) Gazetno-zhurnal'naya kritika 1830–1850-kh godov vo Frantsii: vidy i formy literaturnoy refleksii [Newspaper Criticism of the 1830s–1850s in France: Kinds and Forms of Literary Reflection]. *Literaturovedcheskiy zhurnal* 33: 114–123. (In Russian)

Petrash E. (1979) *Viktor Gyugo — literaturnyy kritik (20-e i 30-e gody)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Victor Hugo as a Literary Critic (the 1820s-1830s): extended abstract of PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Popova A. (2006) *Zhanr literaturnogo portreta v tvorchestve Andre Morua*: dis. ... kand. filol. nauk. [Genre of Literary Portrait in the Works of André Maurois: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Sivogrivova A. (1975) Literaturnyy portret [A Literary Portrait]. In *Osnovy literaturnoy kritiki: posobiye po fakul'tativnomu kursu dlya studentov filol. fakul'tetov* [Fundamentals of Literary Criticism: a Study Guide on the Optional Course for Students of Philological Faculties]. Rostov-on-Don: Rostov St. Univ. Publ. (In Russian)

Solodovnikova T. (2000) *Sharl' Bodler i stanovleniye literaturno-khudozhestvennoy zhurnalistiki Frantsii: pervaya polovina — seredina XIX v.*: dis. ... kand. filol. nauk. [Charles Baudelaire and the Formation of Literary and Artistic Journalism in France: the First Half – Mid 19th Century: PhD philol. sci. diss.] Krasnodar. (In Russian)

Symons A. (1893) The Decadent Movement in Literature. *Harper's New Monthly Magazine* November. Available at: http://www.huysmans.org/criticism/harpers.htm (accessed: 24.04.2020).

Thérenty M.-È. (2003) Pour une histoire littéraire de la presse au XIXe siècle [For a Literary History of the Press in the 19th Century]. *Revue d'histoire littéraire de la France* 3: 625–635. (In French)

Trykov V. (1999) *Frantsuzskiy literaturnyy portret XIX veka*: dis. ... dokt. filol. nauk. [French Literary Portrait of the 19th Century: Dr. philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Zakharova M. (2013) *Evolyutsiya massovoy gazety vo Frantsii: ucheb. posobiye* [Evolution of the Mass Newspaper in France: a Study Guide]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
28.04.2020